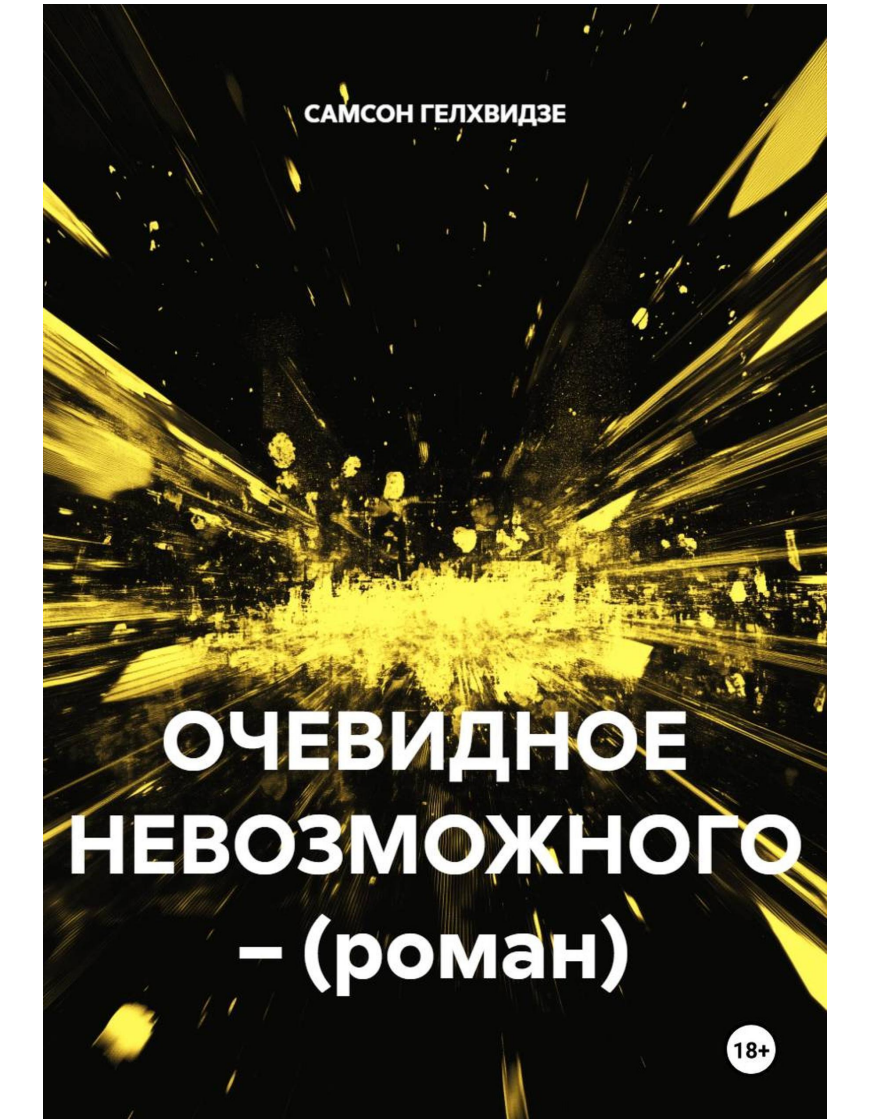

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

**ОЧЕВИДНОЕ
НЕВОЗМОЖНОГО
– (роман)**

18+

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ ОЧЕВИДНОЕ НЕВОЗМОЖНОГО – (роман)

<https://litres.ru/74495607>

SelfPub; 2026

Аннотация

«ОЧЕВИДНОЕ НЕВОЗМОЖНОГО» — роман о человеческом стремлении создавать то, чего ещё не существует, и о цене, которую приходится платить за право изменить привычные представления о возможном.

Герои произведения — инженер Андрей Воронцов и архитектор Елена Морозова, объединённые грандиозным международным проектом, в котором встречаются инженерная мысль, искусственный интеллект, робототехника, новые материалы и опыт разных стран. Постепенно техническая задача превращается в нравственную: имеет ли человек право строить будущее, если ещё не знает всех последствий собственных решений? Особое значение приобретает связь романа с Эйфелем и Гауди: если Эйфель научил человечество рассчитывать невозможное, а Гауди — видеть его, то герои романа пытаются сделать невозможное частью повседневной человеческой жизни. Это роман о строительстве будущего, которое в конечном счёте

оказывается не строительством сооружения, а строительством новой меры ответственности человека перед самим собой.

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

ОЧЕВИДНОЕ НЕВОЗМОЖНОГО

– (роман)

ОЧЕВИДНОЕ НЕВОЗМОЖНОГО – (роман)

Пролог

Невозможное

В тот день, когда на строительной площадке впервые подняли первую секцию будущего сооружения, никто ещё не знал, станет ли оно величайшим инженерным достижением своего времени или останется самым дорогим доказательством человеческого безрассудства.

С высоты вертолёта площадка казалась почти игрушечной. Среди пустыни, где ещё недавно не было ничего, кроме песка, камня и редких полос дороги, уже вырос настоящий город из временных конструкций: бетонные заводы, лаборатории, склады, жилые модули, дороги для тяжёлой техники, ангары роботизированных машин. По периметру стояли краны, но их было непривычно мало для объекта такого масштаба. Большую часть работы выполняли машины, которые двигались почти бесшумно и подчинялись цифровым моделям, построенным ещё до того, как на земле появилась

первая отметка будущего фундамента.

На экране планшета у начальника строительства светилась одна цифра - **0,7 процента**.

Столько от всей конструкции было создано к началу того утра.

Он посмотрел на неё, потом на человека, стоявшего рядом.

— И вы действительно считаете, что мы закончим?

Инженер не ответил сразу. Он смотрел вниз, туда, где первые элементы будущего сооружения медленно поднимались из пустыни.

— Я считаю, — сказал он наконец, — что теперь у нас нет права не закончить.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Рядом с ними стояла женщина в светлом защитном костюме. В отличие от остальных она не смотрела ни на экран, ни на подъёмный механизм. Её взгляд был обращён к самому сооружению, которого пока почти не существовало.

— А если расчёт ошибочен? — спросила она.

Инженер повернулся к ней.

— Тогда мы узнаем об этом раньше, чем сооружение узнает об этом за нас.

Она улыбнулась, но в улыбке не было веселья.

— Вот поэтому я и здесь.

Внизу прозвучал сигнал. Первая секция медленно подня-

лась над площадкой.

Люди остановились. Даже машины на несколько секунд словно подчинились общей тишине.

Будущее, которое ещё вчера существовало только в компьютерах, впервые приобрело вес.

Металл поднялся над землёй.

И в этот момент один из молодых инженеров, стоявших у пульта, тихо произнёс:

— Господи...

Никто ему не ответил. Потому что каждый думал об одном и том же. Когда-нибудь люди будут смотреть на это сооружение и спрашивать, **как они смогли его построить**. Но настоящий вопрос был другим.

Зачем человеку понадобилось строить то, что он сам называл невозможным?

Ответа пока не знал никто. Даже тот, кто придумал всё это.

Глава 1

Наследник невозможного

За двадцать лет до этого утра Андрей Воронцов впервые понял, что человек может ошибиться не тогда, когда плохо считает, а тогда, когда слишком сильно верит в собственный расчёт.

Ему было тридцать два года. Он уже руководил проектами, которые многие инженеры старше его считали слишком рискованными, и привык к тому, что после каждой удачной

работы его называли талантливым, а после каждой неудачи — самоуверенным. Сам Андрей относился к этим определениям одинаково спокойно. Он давно заметил, что окружающие гораздо охотнее обсуждают характер инженера, чем его расчёты, потому что характер нельзя проверить формулой.

В то утро он стоял на строительной площадке высотного комплекса в одном из европейских городов и смотрел на здание, которое ещё неделю назад считал практически завершённым.

Теперь оно выглядело иначе. Не разрушенным. Даже не повреждённым, просто другим.

На верхних этажах рабочие обнаружили деформацию, которая не укладывалась в предусмотренную расчётную модель.

— Ещё раз, — сказал Андрей.

Главный конструктор протянул ему папку.

— Проверяли трижды.

— Проверьте четвёртый.

— Андрей...

— Четвёртый.

Конструктор вздохнул.

— Если результат не изменится?

Андрей поднял глаза.

— Тогда изменимся мы.

Он остался один.

Ветер проходил между ещё не законченными корпусами,

гоняя по бетону тонкую пыль. Внизу двигались люди, работала техника, кто-то кричал, кто-то отдавал распоряжения. Строительство продолжалось, хотя для Андрея оно уже остановилось.

Он снова посмотрел вверх. Здание было прекрасным. И именно поэтому ему стало страшно. Красота иногда скрывает ошибку лучше, чем любой чертёж.

Через три часа ему принесли новый расчёт. Результат оказался тем же. Андрей закрыл папку.

— Останавливаем работы на верхних уровнях.

Главный конструктор посмотрел на него так, будто тот только что предложил сжечь весь объект.

— Ты понимаешь, что будет?

— Понимаю.

— Заказчик разорвёт контракт.

— Возможно.

— Компания потеряет деньги.

— Возможно.

— А если окажется, что мы ошиблись?

Андрей посмотрел на него.

— Тогда мы потеряем меньше, чем если ошибёмся в другую сторону.

Работы остановили. Через два дня началось расследование. Через неделю газеты написали о «кризисе амбициозного проекта». Через месяц Андрей Воронцов потерял должность.

Он не спорил. Не оправдывался. И только однажды, когда вечером собирал вещи в своём кабинете, старый сторож спросил его:

— Вы теперь больше не будете строить?

Андрей посмотрел в окно. Вдали виднелось здание, из-за которого закончилась его карьера.

— Буду.

— Тогда почему вас выгнали?

Андрей усмехнулся.

— Потому что я остановил строительство.

Сторож подумал и спросил:

— Разве это не работа инженера?

Андрей впервые за весь день улыбнулся по-настоящему.

— Иногда — самая важная.

Он ушёл из компании в тот вечер. но вместе с ним ушло не желание строить. ушло кое-что другое. Уверенность в том, что одного хорошего расчёта достаточно.

С этого дня Андрей начал изучать всё, что раньше казалось ему второстепенным: поведение материалов, влияние температуры, ветер, вибрацию, человеческий фактор, ошибки цифровых моделей, землетрясения, старение конструкций. Он ездил на стройки, разговаривал с рабочими, спорил с архитекторами, часами сидел в лабораториях и всё чаще задавал один вопрос:

почему некоторые сооружения становятся великими, а некоторые — опасными, несмотря на одинаково

талантливых инженеров?

Ответ он нашёл далеко от своей профессии, в истории.

Он перечитал биографии Эйфеля, Гауди, инженеров, архитекторов, строителей мостов и плотин. Его особенно заинтересовало то, что почти каждый большой прорыв начинался с насмешки.

«Невозможно». Это слово повторялось снова и снова. Иногда его произносили учёные. Иногда чиновники. Иногда конкуренты. А иногда — сами создатели, когда впервые смотрели на собственный проект и понимали его масштаб.

Андрей постепенно пришёл к мысли, которая сначала показалась ему слишком простой.

Невозможное — это не характеристика вещи. Это характеристика нашего сегодняшнего знания о ней.

Он записал эту фразу в блокнот и впервые за много лет почувствовал, что снова знает, зачем ему жить.

Глава 2

Женщина с другим взглядом

Они встретились в Сингапуре.

Андрей прилетел туда читать лекцию о новых принципах проектирования высотных сооружений и совершенно не собирался знакомиться ни с кем, кроме организаторов конференции.

Её выступление стояло в программе следующим.

Доктор Елена Морозова. Архитектор, инженер, специалист по адаптивным конструкциям.

Андрей вошёл в зал в тот момент, когда она показывала первый слайд. На экране было изображено здание, которого не существовало. Оно словно состояло из нескольких огромных живых оболочек, соединённых между собой сложной системой связей.

Андрей сел в последнем ряду. Через пять минут понял, что ему не нравится её проект. Через десять — что он хочет спорить с ней. Через двадцать — что продолжает слушать слишком внимательно.

— Современная архитектура слишком долго пыталась заставить конструкцию подчиняться человеку, — говорила Елена. — Возможно, следующий шаг заключается в обратном: конструкция должна научиться реагировать на человека и окружающую среду.

На экране появились схемы.

— Здание не может оставаться одинаковым в течение ста лет, если мир вокруг него меняется каждый день. Оно должно уметь адаптироваться.

После лекции Андрей дождался её в коридоре.

— Ваша система не выдержит.

Она остановилась.

— Добрый вечер и вам.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

— Вы заложили слишком много переменных.

— А вы слишком мало.

Андрей посмотрел на неё внимательнее.

— Вы не знаете меня.

— Зато знаю вашу статью о динамической устойчивости высотных конструкций.

Он удивился.

— Вы её читали?

— Три раза.

— И всё равно решили спорить?

— Именно поэтому.

Он невольно улыбнулся.

— Что вам в ней не понравилось?

— Вы считаете человека переменной.

— В инженерном расчёте человек и есть переменная.

— Нет, Андрей Воронцов. В инженерном расчёте человек — это причина, ради которой вообще существует сооружение.

Он впервые услышал своё имя из её уст и почему-то запомнил именно это.

— Вы всегда разговариваете с незнакомыми людьми так?

— Только если они заслуживают ответа.

— А я заслуживаю?

— Пока не решила.

Она ушла. Андрей остался в коридоре. Ему было сорок один год, и он давно не интересовался женщинами, которые могли победить его в споре. Теперь заинтересовался.

Но дело было не в её красоте, хотя он заметил её сразу.

Дело было в том, что Елена Морозова смотрела на строительство не как на соревнование человека с природой и не как на способ оставить после себя имя. Она смотрела на него как на **разговор человека с будущим**. И Андрей впервые подумал, что, возможно, всю жизнь строил не совсем то.

В тот вечер они ужинали в маленьком ресторане у воды. Сначала спорили о конструкциях. Потом о городах. Потом о том, почему люди продолжают строить всё выше, хотя давно научились жить и без этого.

— Потому что человеку всегда мало горизонта, — сказал Андрей.

Елена покачала головой.

— Нет. Потому что человеку всегда хочется доказать самому себе, что он способен на большее.

— Разве это плохо?

— Нет. Опасно.

— Какая разница?

Она посмотрела на него.

— Очень большая. Плохая идея иногда становится хорошим зданием. Опасная идея может стать хорошим зданием только один раз.

Андрей долго молчал.

Потом спросил:

— А вы сами чего хотите построить?

Елена ответила не сразу.

— Пока не знаю.

— Это странно для архитектора.

— Нет. Странно — знать ответ слишком рано.

Он засмеялся. Она тоже.

И ни один из них ещё не понимал, что именно в этот вечер началась история, которая через несколько лет приведёт их на строительную площадку посреди пустыни.

Глава 3

То, чего ещё не существует

Через восемь месяцев Андрей получил письмо. Оно пришло сразу из трёх стран. Внизу стояли логотипы международного инвестиционного консорциума, исследовательского центра и крупной строительной компании. Предложение было коротким.

Создать международную группу для разработки **нового типа сооружения**, которое должно было объединить технологии, прежде существовавшие отдельно друг от друга. Высота, автономность, сейсмостойкость, новые материалы, роботизированное строительство. 3D-печать. И главное — способность конструкции адаптироваться к изменению внешних условий.

В письме не было фотографии. Не было даже окончательного чертежа. Только одна фраза:

«Мы предлагаем построить то, что сегодня не имеет права существовать».

Андрей перечитал её дважды.

Потом взял телефон и нашёл номер Елены.

— Вы получили письмо?

— Да.

— И что думаете?

На другом конце провода наступило молчание.

— Думаю, что это безумие.

Андрей улыбнулся.

— Значит, стоит попробовать.

— Я так и знала, что вы это скажете.

— А вы?

Елена вздохнула.

— Я ещё не решила.

— Почему?

— Потому что теперь это уже не конференция и не спор двух инженеров.

— А что?

— Если мы ошибёмся, последствия будут настоящими.

Андрей посмотрел в окно. За стеклом медленно вечерел город. Тысячи окон зажигались одно за другим.

Он подумал, что все эти здания когда-то тоже были невозможными.

— Елена, — сказал он, — а если мы не ошибёмся?

Она долго молчала.

Потом тихо ответила:

— Тогда нам придётся отвечать на гораздо более трудный вопрос.

— Какой?

— Что мы будем строить после того, как докажем, что невозможное возможно?

Андрей не нашёл ответа. И впервые за много лет это ему понравилось.

Глава 4

Эйфель

Первое заседание будущей международной группы должно было состояться в Париже, и Андрей Воронцов приехал на день раньше остальных. Он никому не сказал, что собирается сделать это. Ему хотелось хотя бы несколько часов побыть одному в городе, где больше века назад инженер уже позволил себе то, на что его современники смотрели с недоверием и раздражением: построить сооружение, которое сначала существовало только в расчётах, а затем стало частью самого образа Парижа.

Утром Андрей пришёл к Эйфелевой башне. Он видел её бесчисленное количество раз — на фотографиях, в книгах, на экранах, из окон самолёта, — но теперь, стоя под её металлическим переплетением, вдруг ощутил то, чего раньше не замечал. Башня перестала быть памятником и стала собеседником. В её конструкции не было стремления победить пространство грубой силой. Напротив, вся её мощь возникла из расчёта, точности и понимания того, что металл может быть не тяжестью, а формой, способной противостоять ветру и собственному весу.

Андрей поднял голову и долго смотрел вверх. После своей

первой большой профессиональной ошибки он привык относиться к старым сооружениям почти как к живым учителям. Тогда ему казалось, что хорошая конструкция должна быть настолько совершенной, чтобы не допускать неожиданностей. Теперь он понимал другое: хорошая конструкция не та, которая предполагает отсутствие неожиданностей, а та, которая способна пережить их.

— Вы разговариваете с ней? — услышал он за спиной.

Андрей обернулся и увидел Елену.

— С кем?

— С башней.

— Возможно.

Она подошла ближе и посмотрела вверх.

— И что она вам сказала?

— Что мы всё ещё слишком многого о себе думаем.

Елена улыбнулась.

— А я надеялась услышать что-нибудь вдохновляющее.

— Она слишком стара для таких разговоров.

— Тогда скажите сами. Почему вам нравится Эйфель?

Андрей немного подумал.

— Потому что он доказал, что инженерия тоже способна создавать красоту.

— А мне кажется, он сделал кое-что ещё важнее, — ответила Елена. — Он перестал стесняться того, что он инженер.

— А Гауди?

— Гауди сделал обратное. Он заставил архитектора за-

быть, что камень должен выглядеть как камень.

Андрей посмотрел на неё с интересом. За последние месяцы он привык к её способности неожиданно менять направление разговора. Елена никогда не соглашалась просто потому, что собеседник был уверен в себе, и именно это постепенно становилось для него одной из самых привлекательных её особенностей.

— Ты уже придумала, что мы будем строить? — спросил он.

— Нет.

— Хорошо.

— Почему?

— Потому что если бы ты придумала это сразу, я бы начал подозревать, что ты опять слишком уверена в себе.

— А ты, значит, не уверен?

Андрей усмехнулся.

— Я научился осторожности.

— После той истории?

Он понял, что она имеет в виду его старую ошибку, и кивнул.

— После неё.

— Тогда, может быть, она была тебе нужна.

Он хотел возразить, но не стал. Елена уже смотрела на башню.

На следующий день в конференц-зале собрались специалисты из разных стран. Среди них были инженеры, архи-

текторы, специалисты по новым материалам, робототехнике, энергетике, геологии и цифровому моделированию. Каждый приехал со своим представлением о будущем, и почти каждый считал собственную идею главным ключом к нему.

Андрей долго слушал и почти не вмешивался. Елена делала то же самое. Когда заседание закончилось, председатель консорциума обратился к нему:

— Доктор Воронцов, ваше мнение?

Андрей посмотрел на людей за столом и ответил:

— У нас слишком много идей.

— Разве это плохо?

— Нет. Плохо будет, если мы попытаемся построить их все.

— Тогда что вы предлагаете?

Андрей на секунду посмотрел на Елену. Она едва заметно кивнула.

— Сначала понять, какое сооружение действительно нужно человеку будущего.

И только после этого они приступили к настоящей работе.

Глава 5

Гауди

Через несколько дней международная группа перебралась в Барселону. В официальной программе стояли встречи, презентации и обсуждение архитектурных принципов будущего проекта, однако Андрей понимал, что им необходимо найти не очередную технологию, а идею. Поэтому, ко-

гда Елена предложила начать день с Саграда Фамилия, он не возражал.

Они вошли внутрь утром. Свет, проходивший через витражи, постепенно менял пространство, и камень казался то тяжёлым и древним, то почти невесомым. Андрей остановился у одной из колонн и привычно начал рассматривать её как инженер. Он видел нагрузку, распределение усилий, геометрию, взаимосвязь элементов. Но через несколько минут понял, что этого недостаточно.

Елена стояла рядом и смотрела вверх.

— Теперь понимаешь? — спросила она.

— Что именно?

— Почему нельзя начинать только с расчёта.

Андрей ещё раз посмотрел на пространство вокруг них.

— Гауди не строил здание, — сказала Елена. — Он строил ощущение.

— Это невозможно измерить.

— Значит, нам придётся научиться измерять то, что пока кажется неизмеримым.

Андрей повернулся к ней.

— Ты хочешь сказать, что наша задача — строить чувства?

— Нет. Я хочу сказать, что человек никогда не станет жить внутри формулы. Ему нужен дом, город, пространство, в котором он будет чувствовать себя человеком.

Они медленно продолжили путь. Величие Саграда Фами-

лия не требовало объяснений, и Андрей впервые почувствовал, что его собственное представление о будущем строительстве слишком долго оставалось односторонним. Он думал о прочности, эффективности, стоимости, скорости, безопасности, но почти не думал о том, какое место сооружение занимает в человеческой жизни.

— Эйфель показал, что невозможное можно рассчитать, — сказал он.

— А Гауди показал, что невозможное сначала нужно увидеть.

— Значит, следующий шаг...

— Не угадывай, — остановила его Елена. — Мы ещё не дошли до него.

После обеда они сидели на небольшой площади недалеко от храма. Работа на сегодня была закончена, но ни один из них не спешил возвращаться в гостиницу.

— Ты веришь, что мы найдём ответ? — спросил Андрей.

Елена посмотрела на него и после короткого молчания покачала головой.

— Нет.

Андрей удивился.

— Тогда зачем ты здесь?

— Потому что я верю, что мы найдём правильный вопрос.

Он улыбнулся.

— И этого достаточно?

— Для начала — да.

Он смотрел на неё и думал о том, что рядом с ним впервые оказался человек, которого невозможно было убедить одним красивым расчётом. Елена могла спорить с ним, сомневаться в нём, разрушать его уверенность, но при этом каким-то образом заставляла его становиться лучше. И Андрей начал понимать, что именно это ему в ней нравилось.

Глава 6

Дубай

Через две недели они оказались в Дубае. После Парижа и Барселоны город производил впечатление почти невероятное: там, где ещё недавно господствовала пустыня, возникла вертикальная цивилизация, соединённая дорогами, мостами, транспортными системами и сложнейшей инженерной инфраструктурой. Искусственные острова, огромные строительные площадки и небоскрёбы, уходящие в небо, говорили о том, что человек уже давно не хочет ждать, пока пространство само предложит ему место для жизни. Он научился создавать это место сам.

Андрей смотрел на город из панорамного окна и долго молчал.

— Ты о чём думаешь? — спросила Елена.

— О том, что человек больше не просто строит в природе. Он создаёт новое пространство для жизни.

— Формулировка опасная.

— Почему?

— Потому что после неё очень легко решить, будто при-

рода больше ничего не значит.

Андрей посмотрел на пустыню, начинавшуюся за городской чертой.

— Но ведь здесь это получилось.

— Получилось — ещё не значит закончено.

Он усмехнулся.

— Ты всегда находишь вторую сторону.

— Потому что первая обычно слишком хорошо продаётся.

Вечером они вышли из здания и пошли пешком. Город постепенно зажигался огнями, а за его пределами начиналась пустыня. Елена сняла туфли и пошла по песку. Андрей некоторое время смотрел на неё, прежде чем догнать.

— О чём думаешь? — спросила она.

— О том, что всё начинается с пустоты.

— И чем заканчивается?

— Зависит от человека.

Елена остановилась.

— А ты чего хочешь построить, Андрей?

Он посмотрел на сияющий город.

— Такое место, которое не придётся объяснять будущим поколениям.

— Это слишком большая цель.

— Другой у меня нет.

Она улыбнулась.

— Тогда тебе придётся научиться жить с последствиями.

Он хотел спросить, что она имеет в виду, но промолчал.

В ту ночь они впервые поцеловались. Никаких обещаний после этого не последовало, и именно поэтому всё произошло так естественно. Это не было решением начать отношения и не было признанием в любви. Просто в какой-то момент они оба поняли, что уже слишком долго находятся рядом, чтобы продолжать делать вид, будто между ними существует только профессиональный интерес.

На следующий день они снова работали вместе, как будто ничего не изменилось, но изменилось всё.

Глава 7

Скорость

Китай встретил их дождём. Самолёт приземлился поздно вечером, и уже на следующий день международная группа отправилась на строительную площадку, где масштаб происходящего заставлял забыть привычные представления о времени.

Андрей видел большие стройки в разных странах, но здесь впервые почувствовал, что строительство перестало быть отдельной отраслью и стало частью движения самой страны. Одновременно работали тысячи людей и десятки автоматизированных систем. Одни машины укладывали элементы, другие перевозили материалы, третьи выполняли операции, которые ещё недавно требовали большого количества рабочих. За всем этим стояли цифровые модели, алгоритмы и сложная система управления.

Елена долго смотрела на площадку.

— Посмотри на людей, — сказала она.

— Я вижу машины.

— Именно поэтому я и прошу посмотреть на людей.

Андрей понял, что она имеет в виду. За каждой машиной стоял человек: кто-то программировал её работу, кто-то контролировал процесс, кто-то отвечал за материалы, кто-то следил за безопасностью, кто-то проверял результаты и вмешивался, когда цифровая модель сталкивалась с реальным миром.

Один из китайских инженеров рассказывал им о новой системе роботизированной сборки. Она могла работать практически непрерывно, выполнять операции с высокой точностью и повторять их столько раз, сколько требовалось.

Андрей выслушал объяснение и спросил:

— А если ошибается алгоритм?

Инженер немного подумал и ответил:

— Тогда машина ошибается очень быстро.

Елена рассмеялась. Андрей тоже, но через несколько секунд перестал улыбаться.

— Вот в этом и проблема.

Китаец внимательно посмотрел на него.

— Человек может ошибаться медленно, — продолжил Андрей. — Машина способна повторить одну ошибку тысячу раз, прежде чем кто-нибудь заметит, что ошибка появилась ещё в начале.

Инженер некоторое время молчал, а затем спокойно сказал:

— Поэтому нам нужны люди.

Эта фраза запомнилась Андрею.

Вечером международная группа собралась в гостинице. На столе лежали схемы отдельных технологий, которые ещё не складывались в единое целое: новые композитные материалы, роботизированная сборка, трёхмерная печать элементов, цифровой двойник сооружения, интеллектуальные системы мониторинга, новые энергетические решения и системы сейсмозащиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.